

На правах рукописи

УДК 230.1

**Булыко Иван Петрович
(иеромонах Иоанн)**

**ОЦЕНКА ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА
В НЕОТОМИСТСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность: 5.11.2 Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм,
протестантизм) (теология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Санкт-Петербург
2024

Работа выполнена на кафедре истории религий и теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель **Прилуцкий Александр Михайлович**, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории религий и теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты: **Лебедев Владимир Юрьевич**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии Института педагогического образования и социальных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственной университет»

Кирьянов Дмитрий Викторович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой богословия религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Тобольская духовная семинария Тобольско-Тюменской епархии Русской Православной Церкви»

Ведущая организация Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Никола-Угрешская духовная семинария Русской Православной Церкви»

Защита состоится 1 ноября 2024 года в 15.00 на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.13, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корпус 20, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» и на официальном сайте университета по адресу: http://dissert.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000993_Disser.pdf

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 33.2.018.13
доктор философских наук

Головушкин Дмитрий Александрович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Происходящие в современном обществе процессы глобализации и секуляризации вызвали принципиальные изменения в жизни религиозных обществ, послужили стимулом для поиска ими ответов на вопрос о сохранении основных духовных ценностей и религиозной идентичности в меняющемся мире. В XX веке отчетливо обозначились симптомы кризиса новоевропейской культуры. Перед представителями христианской философии встала задача переосмысления идей и идеалов прошлого в свете современной ситуации. Современные мыслители, сориентированные на религию, выдвигают философско-исторические доктрины, которые являются во многом новыми для традиционного христианства. Эти тенденции особенно ярко выявились в официальной философской доктрине католицизма – неотолизме. Эти искания были санкционированы решениями II Ватиканского собора, который на официальном уровне провозгласил курс католического обновления – «аджорнаменто».

Второй Ватиканский Собор, считающийся в католицизме 21 Вселенским Собором, вынес ряд важных постановлений для жизни Католической Церкви. Католическим церковным сознанием он был призван стать началом нового этапа в истории Римско-Католической Церкви, знаменующим её концептуальное обновление. Решения данного Собора затрагивают не только собственно жизнь Римско-Католической Церкви изнутри, но также её отношения с внешним миром и отношения с другими христианскими и нехристианскими конфессиями. Значение Второго Ватиканского Собора не ограничено Римско-Католической Церковью. Собор оказал влияние на религиозную ситуацию в целом, он анализировался и оценивался иерархами и богословами Православной Церкви.

Решение направить представителей Русской Православной Церкви на Второй Ватиканский Собор было сложным и было принято не сразу. Среди наблюдателей на Соборе в качестве представителей от Русской Православной Церкви были направлены: митрополит (впоследствии Ленинградский и Новгородский) Никодим (Ротов), архимандрит (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский) Владимир (Котляров), протопресвитер Виталий Боровой, профессор Ленинградской Духовной Академии протоиерей Ливерий Воронов. Присутствие православных наблюдателей на Соборе способствовало плодотворному общению между двумя

Церквами. Оно также положило начало богословским беседам, начиная с 1967 г и по настоящее время.

Говоря о решениях этого Собора в настоящее время и оценивая значение Собора с позиции православного богословия, опыта и традиции, представляется важным оценить, насколько эти решения были плодотворными или же губительными для самой Римско-Католической Церкви. И важно услышать эту оценку из уст самих представителей Римско-Католической Церкви, а именно от представителей неотолизма, провозглашенного официальной доктриной Римско-Католической Церкви, которые спустя некоторое время после закрытия Собора пытались переосмыслить его решения и здраво взвесить все «за» и «против». Среди представителей неотомистского дискурса были разные мнения относительно Второго Ватиканского Собора: либеральные представители считали этот Собор, безусловно, важным и необходимым для обновления жизни Церкви, тогда как консервативное крыло считало его пагубным явлением в истории Церкви. Мнения данных представителей формировались в ходе их непосредственного участия в деятельности Собора и явились продуктом переосмысления его значения.

Актуальность данной темы обусловлена:

Во-первых, вкладом представителей неотолизма в систему современного теологического образования, значение которого не ограничено конфессиональными рамками, поскольку оно выступает важным фактором, влияющим на глобальные образовательные процессы.

Во-вторых, тем, что теология преподаётся, как в светских ВУЗах, так и в духовных учебных заведениях. Неотомизм как течение, сформировавшее западное теологическое мышление, и давшее чёткую систему богословских знаний, представляет интерес для преподавания теологии в современной России.

В-третьих, необходимостью философской апологетики христианского вероучения и нравственности в современном мире. В настоящее время представляется особенно важной защита христианских ценностей перед лицом секулярного мира. В этом смысле неотомизм со своим опытом и методом апологетики был бы особенно ценен.

В-четвёртых, потребностью в теоретико-концептуальном совершенствовании содержания учебных предметов: сравнительное богословие, история западных

исповеданий, сектоведение, и др. как в светских учебных заведениях, так и в духовных школах.

Степень научной разработанности проблемы. Говоря о литературе, посвященной Второму Ватиканскому Собору, нужно отметить, что основное количество работ, посвященных Второму Ватиканскому Собору, написано западными исследователями, они опубликованы на европейских языках, иногда небольшими тиражами, и это обуславливает трудность работы с ними для отечественных исследователей. При этом часть литературы переведена на русский язык.

В трудах следующих авторов проанализирована работа Второго Ватиканского Собора: У. Бетти; В. Карбоне; В. Гомеса; Ж. Лефевра, С. Скатена, Ж. Вермейлена, священника Д. Мулине, Д. Морана, Д. Тома, А. Ламери, Ж. Альбигьери, А. Меллони, М. Феду, М. Кеснеля, Д. Мулине, Дж. Альбериго, митр. Никодима (Ротова), Г.К. Беркувера, А. Феске, И. Конгара А. де Любака, Й. Ратцингера, И. Виллебранда, Т. Солемника, Г. Каприле, К. Фалкони, Хелбинг Х., Хортон Д., Б. Клоппенбург, Р. Ла Валле, М.Лакманн, Р. Ларентин, Ш.Реймон, Кс. Райн, А.Венгер, Р. Вильтгена, Р. Буше, Д. О'Мэлли, А. Меллони, Ж. Ружьери, Ж.-М. Вязана, Л. Виллемана, Ж. Фамере, Д. фон Гильдебранда, М. Лефевра, Х. Теобальда, Л. Фигуро, О. Ю. Васильевой, С. Л. Фирсова, Т.А. Фолиевой, А. А. Красикова, С. В.Земских, В. И.Петрушко, Г. Т. Сардаряна, А. Маркетто

Что касается трудов по неотомитскому дискурсу, то здесь нужно отметить труды следующих авторов: Ж. Маритен, Э. Жильсон, К. М.Долгов, Б. Л. Губман, А. В.Арапов, М. В. Желнов, Ю. К.Субботин, Б. Э.Быховский, А. Р. Бургете, К. А., Шишков, В. И. Гараджа, С. С.Аверинцева, В. И.Гараджа, Л. И.Грекова, К. М. Долгова, Р. Радева, М. Аттриджа Ж. Комончака, П. Д. Мюрея, П. М. Бретшера, Р.Сессарио, Э. Фуйю, Ж. А. Маккула, Т. Омеара, Ж. Прувоста, Р. Миллера, М.–Д. Шеню.

Теоретико-методологические основы исследования. Междисциплинарная природа феномена Второго Ватиканского Собора и неотомистского дискурса обусловила необходимость комплексного подхода, сочетающего методы исторического и теологического исследования.

Наряду с общенаучными методами познания (анализ, синтез, обобщение) использовались и такие методы как проблемно-хронологический анализ богословской

литературы по исследуемой проблематике, позволивший выявить основные идеи и положения Второго Ватиканского Собора; сравнительно-сопоставительный анализ взглядов представителей неотомистского дискурса, который дал возможность выявить особенности их взглядов и оценить их.

Объектом исследования являются труды представителей неотомизма.

Предметом исследования является неотомистская интерпретация решений Второго Ватиканского Собора.

Цель исследования проанализировать специфику неотомистских интерпретаций Второго Ватиканского Собора с позиций православного богословия. Для этого необходимо выявить отрицательные и положительные решения для Римско-Католической Церкви и проанализировать отношение к ним в Русской Православной Церкви.

Задачи исследования:

1. На основе теоретического анализа литературы изложить основные этапы деятельности Второго Ватиканского Собора.
2. Изучить особенности философии неотомизма, определив её значение для Римско-Католической Церкви.
3. Изложить и проанализировать с позиций Православной Церкви взгляды представителей неотомизма с учетом специфики неотомистского подхода и дискурса.

Гипотеза исследования: неотомизм на Втором Ватиканском Соборе оказался релятивным модернизму, а не традиционализму, как это ожидалось многими участниками Собора. Благодаря духу Собора, сформировался модернистский взгляд неотомизма.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые представлено критическое исследование Второго Ватиканского Собора в трудах представителей неотомизма.

Концептуальная новизна полученных результатов заключается, прежде всего, в том, что:

1. В диссертации Второй Ватиканский Собор рассматривается как закономерный результат развития неотомизма в культурно-политических условиях послевоенной Европы.

2. Раскрыто философское мировоззрение представителей неотомизма: онтология, гносеология, аксиология и этика. Выявлена непосредственная связь неотомизма с философией и богословием Фомы Аквинского.
3. Проведено критическое исследование решений Второго Ватиканского собора в свете неотомистского дискурса. Представлены и проанализированы взгляды таких представителей неотомизма как И. Конгар, К. Ранер, М. Лефевр, А. де Любак и Д. фон Гильдебрант и др.
4. Доказано, что неотомизм на Втором Ватиканском соборе оказался релятивным модернизму, а не традиционализму, вопреки ожиданиям консервативно настроенных участников Второго Ватиканского собора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопреки устойчивым стереотипам Второй Ватиканский Собор не является продолжением Первого Ватиканского Собора. Если Первый Ватиканский Собор исключал возможность богословского диалога католиков и представителей иных христианских конфессий, то Второй Ватиканский Собор принимает принципиально отличную от Первого Ватиканского Собора программу.
2. Второй Ватиканский Собор своей основной задачей поставил обновление церковной жизни, достижение открытости Римско-Католической Церкви и её готовность вести диалог с миром. Среди историков и представителей католицизма существуют разные мнения по поводу того, насколько Собор выполнил свою задачу, и совершилось ли настоящее обновление Церковной жизни.
3. Неотомизм был задуман как противовес модернизму – течению в католицизме, которое опиралось на современную философию и представляло собой движение, склонявшееся более к протестантизму.
4. Именно в ходе Собора сформировался модернистский и либеральный извод неотомизма в контексте проблематики неотомизма.
5. Если изначально неотомизм рассматривался как инструмент противодействия католическому модернизму, в результате его внутренней эволюции сформировался модернистский неотомизм.

6. Неотомисты-участники Собора К. Ранер, А. де Любак, И. Конгар, М.-Д. Шеню, Ж. Даниелу, М. Лефевр не являются по своим взглядам классическими неотомистами. Расширяя горизонты неотомистской проблематики, они постепенно отошли от базовых постулатов неотомизма.
7. Решения Второго Ватиканского Собора вызвали не только либеральную, но и консервативную оппозицию. Представители обоих направлений считали решения Второго Ватиканского Собора способными породить кризис в католицизме.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выявленные в ходе диссертационного исследования особенности содержания и реализации решений Второго Ватиканского Собора рассматриваются актуальными не только для Римо-Католической Церкви, но и для Православной Церкви, для которой представляется важным и необходимым учесть опыт Второго Ватиканского Собора для практической деятельности.

Проведенный анализ позволил выявить следующие противоречия, проявившиеся в ходе собора и послесоборной рецепции принятых решений:

- между представителями католического традиционализма и либерализма в их взгляде на Второй Ватиканский Собор;
- в самом неотомизме, который был провозглашен официальной философской и теологической доктриной Римо-Католической Церкви в противовес модернизму, однако в итоге претерпел модернистскую трансформацию.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и материалы проведенного исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения истории и проблематики Второго Ватиканского Собора и современного католицизма в целом, использоваться для подготовки учебных курсов, преподаваемых в духовных школах и в светских высших учебных заведениях по истории западных исповеданий и современного западного богословия. Материалы диссертации могут быть также использованы: при дальнейшей разработке проблем истории западной философии; при подготовке лекционных курсов по истории западной философии; при подготовке спецкурсов, посвященных проблемам истории современной западной философии и культуры; в преподавании смежных дисциплин:

философии истории, политической философии, истории и теории религии, культурологии.

Апробация диссертации. Основное содержание диссертационного исследования отражено в 6 научных публикациях, объёмом 4,7 п.л. из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ – 6, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Концепция и основные положения диссертации обсуждались на III Международной научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение» (г. Москва, 05.11.2019); 3. На IV Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения» (г. Санкт-Петербург, 25-26.11.2020); Международной научно-практической конференции «Религиозная ситуация: северные векторы» (г. Санкт-Петербург, 09.02.2021); Первом Всероссийском форуме молодых теологов в рамках V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов» (1-2.12.2021, г. Москва); Международной научной конференции «Влияние современной эпидемической ситуации на динамику религиозных процессов» (г. Санкт-Петербург, 09.02.2022); XIV международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» (г. Санкт-Петербург, 28.09.2022).

Структура работы. Данное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных в работе источников и литературы, который включает 270 наименований. Общий объём диссертации – 310 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается характеристика степени её научной разработанности, определяются предмет и гипотеза исследования, раскрывается методологическая

основа, цель, задачи работы, её научная новизна, теоретическая и практическая значимости, формулируются основные положения, выносимые на защиту и представляются способы апробации диссертации. Раздел завершается описанием структуры диссертации.

В первой главе «Второй Ватиканский Собор в контексте религиозной и политической ситуации в мире» раскрывается религиозная и политическая ситуация в мире во время созыва Второго Ватиканского Собора. Необходимость Собора была вызвана катастрофической ситуацией, в которой находилась Римско-католическая Церковь в середине XX в. В то время отток духовенства из католицизма поражал своими масштабами. Сложившаяся ситуация оценивается католическими иерархами и богословами подобно той, которая была в Европе накануне Реформации, эпохи тотального кризиса католицизма. II Ватиканский собор стал своего рода реакцией на кризис в духовной и социальной жизни католицизма. Чтобы обновить веру христиан, как полагали идеологии Собора, было нужно, чтобы большинство католиков вошли в теснейший контакт с самой Римской Церковью через обряды мессы и другие таинства. Папа Иоанн XXIII желал обновить sacramентальную жизнь Церкви, даже восстановить некоторые обряды и практики древней Церкви.

Второй Ватиканский Собор был созван, когда западный мир захлестнула волна общественного оптимизма. «Новый гуманизм» наивно полагал, что если дать свободу действий человеческим силам и технике, то можно было бы искоренить бедность, голод и войны. С этими надеждами связывались и культурная и освободительные революции 1960-х годов: сексуальная революция, феминистское движение, Вьетнамская война и другие формы социальной активности, секуляризация, связанная с экономическим богатством и возрастающее недоверие к авторитетам.

В данной главе рассмотрен также вопрос о консерватизме и модернизме в католицизме во второй половине XX века. Ещё до времени созыва Второго Ватиканского Собора в Римско-Католической Церкви наметились две тенденции в богословии и в отношении к церковной жизни: традиционалистская, которая ратовала за сохранение устоев, сложившихся в Католической Церкви на протяжении веков, и модернистская, либеральная, стремящаяся идти в ногу со временем, и старающаяся выразить истины Церкви на понятном для внешнего мира языке.

В данной главе также рассматриваются 16 документов, принятых на Втором Ватиканском Соборе. Конституциям удалось консолидировать католицизм в том числе благодаря тем оценкам, которые они ни получили со стороны католической общественности. Но различие между декретами и декларациями незначительно, они одинаково важны. Даже если им придавать особое значение и влияние, все 16 документов взаимосвязаны во многом, формируя единый корпус.

Самыми высокими по своему статусу были 4 конституции: «О Божественной Литургии», «О Церкви» (*Lumen Gentium*), «О Божественном Откровении» и «О Церкви в современном мире» (*Gaudium et Spes*). Следующими по значению идут девять декретов: о средствах массовой информации, о католических восточных церквях, об экуменизме, о епископах, об обновлении религиозной жизни, о деятельности священников, об апостольстве мирян, о миссионерской деятельности и о служении и жизни священников. Наконец, были декларации: о христианском образовании, о нехристианских религиях, о религиозной свободе.

В данной главе определены контексты, в которых появляются данные документы. Один из контекстов связан с влиянием событий, произошедших несколько веков назад. Этот контекст раскрывается в нескольких темах, в «длинной» и «широкой» истории западной Церкви. В этой связи ученые после собора будут описывать его как «конец Константиновской эпохи», как аллюзию на официальное признание и привилегированный статус, дарованный Церкви Римским императором Константином в начале IV века.

В конце главы делаются следующие выводы.

1. Второй Ватиканский Собор был важной вехой в истории Римско-Католической Церкви. Его значимость обусловлена целью, которую ставили перед ним участники этого Собора, а именно, обновление церковной жизни. Благодаря этому судьбоносному событию, Католическая Церковь должна была стать открытой для внешнего мира, для диалога с инославными. Второй Ватиканский Собор был уникальным событием в истории Римско-Католической Церкви, призванным оживить саму церковную жизнь. Объявляя целью собора *aggiornamento*, папа указал на свое желание обновления церковной практики во многих областях, восстановить живую веру первых христиан. Хотя представители консервативных церковнослужителей боялись этого и были уверены, что больших перемен не должно произойти на Втором

Ватиканском Соборе, большинство епископов и богословов понимали, что это является главной программой для движения вперед, для осуществления ранее начатых реформ, осуществлению которых помешал либо обстоятельства, либо политика. Ставя своей целью обновление церковной жизни, данный Собор показал, что Церковь невраждебна внешнему миру, она готова на диалог с ним, потому что многие вопросы, который ставились на Соборе, могут быть решены только тогда, когда Церковь не будет отстраняться от мира, но вести с ним конструктивный диалог. Большое ядро вопросов – одна из отличительных черт собора. Собор желал говорить ко всем людям, как это утверждает конституция о Церкви в современном мире. Второй Ватиканский собор обратил внимание на окружающий мир. Одной из основных своих задач он определил диалог с этим миром. В задачи собора входило расширение границ Католической Церкви в манере, не имевшей исторических аналогов.

2. Второй Ватиканский Собор проходил в нелёгкое для всего мира время. Собор должен был ответить на вызовы современного мира и дать оценку современным событиям.

3. На Соборе были представители как либерального направления, признававшие необходимость реформ в Церкви и обновления церковной жизни, так и консервативного направления, которые опасались, что жизнь Церкви придёт в упадок. Именно представители консервативного направления имели определённые опасения по поводу решений Собора, в то время как представители либерального направления желали изменений, чтобы оживить церковную жизнь.

4. Итогом Собора стали 16 документов, отразившие все те изменения, которые касались обновления церковной жизни. Эти документы касаются вопросов: учения о Церкви, о Церкви в современном мире, закона о свободе совести, экуменизма, миссионерской деятельности, монашеских орденов, образования и жизни священников, положения епископов и многих других вопросов.

Говоря о данном Соборе в контексте православного богословия, данный Собор имел важное значение для диалога между Римско-Католической и Русской Православной Церквями. Благодаря его решениям этот диалог стал возможным, Католическая Церковь показала, что она готова вести конструктивный богословский диалог. С годами этот диалог стал развиваться, и связи между двумя Церквями стали

укрепляться. Для Русской Православной Церкви этот диалог был особенно важен в условиях того времени: будучи гонима и притесняема в СССР, она могла через этот диалог свидетельствовать о своей жизнеспособности. Кроме того, вступая в богословский диалог, представители Русской Православной Церкви смогли лучше понять те проблемы, богословские, социальные, политические, которые стояли перед Римско-Католической Церковью и перед всем миром в целом, так как на Соборе были собраны представители практически со всего мира. Эта важность диалога между Римско-Католической и Русской Православной Церквю отражена в трудах как православных иерархов, так и богословов, и историков.

Таким образом, Второй Ватиканский Собор оказался поворотным пунктом в истории Римского католицизма: он определил путь Церкви на многие годы. Но справедливости ради, нужно отметить, что многие решения принимались на данном соборе не единогласно: было множество «за» и «против», а поэтому существует в богословской и исторической литературе множество мнений, относительно роли Второго Ватиканского Собора в истории Римско-Католической Церкви.

На Втором Ватиканском Соборе было представлено разнообразие взглядов и позиций на жизнь Римско-Католической Церкви. Каждый из сторонников той или иной позиции попытался внести свой вклад. Несомненен вклад в решения Собора и достоинство представителей неотомизма, которые попытались представить жизнь Церкви для внешнего мира на понятном языке. Для нас их позиция представляется особенно важной, так как философия и богословие неотомизма были признаны официальной позицией Римско-Католической Церкви.

Вторая глава «Философия неотомизма, её мировоззренческие основы».

В первом параграфе «Особенности философии неотомизма во второй половине XX века» дается общая характеристика неотомизма второй половины XX века. Интерес к средневековой схоластике в таком направлении католической мысли, как неотомизм возникает как реакция на католический модернизм середины XIX века, который вызвал сильное беспокойство в церковных кругах. Католическая Церковь предпринимает невероятные усилия, чтобы одолеть модернизм при помощи традиционной западно-христианской философии.

Католическая Церковь обратилась к томизму, преследуя две цели. Во-первых, предполагалось при помощи учения о гармонии веры и разума осуществить синтез

христианства и современной культуры. Во-вторых, с помощью томизма оградить традиционную доктрину Церкви от опасных новшеств, ограничить попытки её приспособления к изменяющейся социальной действительности и сдвигам в духовной культуре от нежелательных крайностей, не допуская каких бы то ни было изменений в исходных догматических основах. Неотомизм, согласно его представителям, является «христианской философией». Томизм с его идеями гармонии веры и разума был призван утвердить истинность догматов христианства в борьбе с идеями, противными христианству.

Для неотомистов их философия совместима с наукой и общественным развитием, в чем выражается её актуальность. Неотомизм является в этом отношении философией, которая открыта для признания сверхъестественного, через которое она утверждает свою совместимость, гармонию с религией.

В качестве «открытой философии» она представляется неотомистами как вечно развивающаяся философия. Христианская философия начинает свое развитие с одной неизменной точки, расположенной вне времени и истории. Она начинает своё развитие с такой истины, над которой не властен прогресс. Эта истина – неизменная природа Самого Бога. Развитие же христианской философии обязано изменению мира, объясняемого ею.

В неотомизме философия и теология тесно переплетаются. Философия подводит общий смысл естественнонаучных данных под догмы теологии. Через нее теолог обладает возможностью строить спекуляции на данных науки, и таким образом обеспечивает влияние религиозной мысли на науку.

Теология не может абстрагироваться от философии и наук. Известные истины философии являются преамбулой веры. Теология предполагает философские истины. Философия служит для установления предпосылок веры, для объяснения при помощи аналогий некоторых положений теологии, для опровержения воззрений, противоречащих вере и теологии. Кроме того, Откровение, на котором основывается теологическая истина, предполагает человеческий разум.

Во втором параграфе «Онтология и гносеология неотомизма» рассматривается философская специфика данного направления религиозно-философской и теологической мысли

Одна из самых главных проблем неотомизма – это вопрос о бытии. Основной структурой неотомистской системы является метафизика, понимаемая как учение о бытии. Для неотомизма категория бытия является главным понятием, превосходящим все другие понятия.

Неотомисты говорят о бытии вне материального мира независимо от многообразия конкретных предметов и явлений. Такое бытие есть чистое бытие, духовная сущность. Трансцендентальность понятия бытия указывает на существование абсолютной и безусловной реальности, интеллигибельной сущности. Бытие есть дух, который становится чем-то материальным через ограничение. Этот дух есть Божественное бытие, Сам Бог.

Центральная проблема неотомистской метафизики – вопрос о бытии, которому неотомисты дают объективно-идеалистическое и теологическое решение. Истинным предметом исследования рассматривается бытие как таковое. Как метафизика, неотомизм является естественной теологией или рационалистической теодицеей.

Гносеология неотомизма формируется и развивается на базе религиозных учений. Особое значение в ней придается решению вопроса о соотношении веры в сверхъестественное и знания. Особенность неотомистской гносеологии предстает в признании первостепенного значения религиозной веры в сверхъестественное для формирования мировоззрения человека. Обоснование этого признания представляет собой тот фокус, в котором сходятся все интересы представителей Католицизма.

Католицизм – это теизм, а поэтому и неотомистская гносеология также теистическая. Она основана на аргументах, которые своей целью имеют обосновать истины о существовании сверхъестественных сил, необходимости Божественного Откровения.

В третьем параграфе «**Этика и аксиология неотомизма**» рассматривается морально-этическая специфика данного явления. Проблемы истории и этики в неотомизме тесно переплетены с проблемами морали. Интерес неотомистов к проблемам морали связан с кризисом веры в Католической Церкви. Пытаясь его преодолеть, католицизм все чаще обращается к вопросам морали. Религиозная мораль выдвигается единственным критерием абсолютных норм и правил поведения человека, не зависящих от условий развития общества. В качестве теоретического

подтверждения этого положения неотомизм выдвигает философию морали, ядро которой составляет концепция ценности.

Критерием морали неотомизм называет религиозную мораль – абсолютную, вечную и неизменную, так как вечны её критерии и сущность – Бог и природа человека. Преимущество религиозной морали состоит в её Божественном характере, берущего свои истоки в Божественном Откровении. Очень важной задачей морали неотомисты считают установление ценностных норм поведения людей, основанных на соответствии нравственного поведения человека моральному закону. Нравственные нормы имеют значение Божественного императива и основываются на авторитете Священного Писания. Личность сознательно подчиняется нравственным нормам как следствие свободной воли, которой личность обладает по своей духовной природе.

Философско-теологической основой неотомистской концепции ценности служит томистское учение о благе как сущности бытия. Неотомистское понимание ценности основывается на определении Фомы Аквинского блага – того, к чему все вещи стремятся, чтобы достигнуть совершенства.

Ценностная иерархия служит выражением того же Божественного порядка, что и естественные законы, осваиваемые человеком при изучении материального мира. Поэтому ценностное восприятие действительности, оторванное от чувственных свойств вещей и явлений, может дать рациональное понимание высших сверхчувственных и сверхразумных истин веры путем постижения различия ценности вещей и целей.

Неотомисты делят ценности человека на духовные, имманентные человеку как личности, и ценности цивилизации, к которым относятся материальные ценности, созданные человеком. Основное в человеке – это выражение наивысшей ценности в себе – Бога. Высшими ценностями, составляющими смысл всей деятельности и жизни человека, есть вечные абсолютные ценности в себе – религиозные истины Божественного Откровения. Цель жизни человека определяется Божественной волей, проявляющейся в стремлении человека к достижению высших ценностей, лежащих в области сверхъестественного.

В неотомистской аксиологии благо человека как сотворенного существа определяется уровнем его бытия в ценностной иерархии бытия, а сущностью этого

бытия – Божественная душа, посредством которой человек связан с миром сверхъестественным. Поэтому человеку необходимо стремиться к достижению высшего духовного совершенства, приближающего его к абсолютному благу – Богу. Для достижения блага и совершенства человеку достаточно приобщиться через Церковь к пониманию, что в нем есть Божественная составляющая – душа, и через свою праведную жизнь снискать Божественную милость вечного блаженства для души. Именно Церковь открывает истины Божественного Откровения, через которые человек узнает о тех Божественных законах, которым необходимо следовать для достижения вечного блаженства, ибо только под руководством Церкви человек узнает путь спасения своей души.

В данном параграфе рассматривается концепция «интегрального гуманизма», предложенная Ж. Маритеном, как идеал перестройки цивилизации, который призван обеспечить гармоничное существование человека в социальном мире и соответствовать его онтологическим добродетелям и предназначению в универсуме, и который неотделим от цивилизации и культуры. Идеалом Ж. Маритену представляется общество, построенное на основе христианского либерализма. В идеале интегрального гуманизма подчеркивается значимость культурного бытия человека, его автономия, но подлинный гуманизм возможен лишь на основе религиозной инспирации культуры.

Основными характеристиками интегрального гуманизма являются:

- во-первых, персоналистическая ориентированность – стремление построить общественную жизнь, исходя из духовного личностного начала как высшей ценности;
- во-вторых, коммунитарность, предполагающая объединение людей на основе общего блага, которое трактуется как основа равного пользования людьми всеми благами общества с целью саморазвития, как фундамент авторитета, способствующего прогрессу общества в его целостности, как основа уважения достоинства личности;
- в-третьих, христианская теистическая ориентированность планируемых преобразований. Проводя линию экуменизма, Ж. Маритен утверждает, что любой человек, верящий в Бога, есть потенциальный союзник католиков в осуществлении этих преобразований.

Концепция интегрального гуманизма получила широкое одобрение в период Второго Ватиканского Собора, вошла в идеологический арсенал теоретиков католицизма. Идеал интегрального гуманизма определил направление социальной философии неотомизма.

Использование социальных идей томизма нашло отражение в решениях Второго Ватиканского Собора и в послесоборной практике Католической Церкви. Собор должен был разрешить противоречия внутри Церкви и в отношениях с внешним миром. Глубокие внутрицерковные расхождения вылились в дискуссию между консерваторами и модернистами. Эта дискуссия показала, с одной стороны, невозможность для Католической Церкви дальнейшей проповеди социально-этической доктрины в течение последних ста лет, прошедших после Первого Ватиканского Собора, а, с другой стороны, необходимость сохранения догматических основ христианского учения о человеке, его месте в мире и его отношении с обществом.

В четвертом параграфе «Антропология неотомизма» показано, что неотомистская антропология эклектична. Среди её представителей имеются теологи-ортодоксы, держащиеся строго концепции Фомы Аквинского, и философы-неотомисты, пытающиеся модернизировать взгляды Фомы Аквинского на человека и общество. Однако сущность томистского учения сохраняется неизменной.

В основе понимания сущности человека Фома Аквинский полагает догмат о творении Богом материального мира и человека. Человек – венец творения, так как представляет единство материального тела и нематериальной души. Он обладает двойственной природой: материальное тело человека наделяется Богом в момент творения личностной душой.

Человеческая душа не представляет собой чистой формы, несмотря на свою материальность. Она субстанциональна и не может существовать отдельно от материи – тела человека. Она принадлежит к тем формам, которые не обладают достаточным совершенством, чтобы существовать отдельно. Свое полное совершенство нематериальная душа получает, объединяясь с другой субстанцией – телом. В результате объединения двух субстанций – тела и души – человек образуется как субстанция единой формы. Душа есть сущность человека, а тело означает факт существования человека как реального бытия.

Причину существования человека неотомисты видят в акте одушевления Творцом бесформенной материи. Формирование человеческой личности заложено в самом творении. Место и роль человека определяется его душой. Согласно неотомизму, душа человека определяет структуру общества.

Цель существования человека – сохранение своего бытия и стремление к достижению совершенства. Для трансцендентной души человека целью выступает стремление к достижению абсолютного духовного совершенства – Бога, который служит для неё абсолютной целью и нормой.

Пятый параграф «Неотомисты-участники Собора».

Участники Собора, такие как И. Конгар, А. де Любак и К. Ранер изначально позиционировали себя неотомистами, и в их задачу входило сделать богословие Церкви более понятным для мира. Сами они ратовали за то, что Церковь – это не замкнутое пространство, не закрытое общество избранных людей, но это Тело Христово, то, через что Бог призывает каждого человека ко спасению, а поэтому Церковь должна быть открыта для мира. С течением времени эти богословы отошли от неотомизма, считая, что данное богословское течение в какой-то степени ограничивает их богословский кругозор и их мышление, и не даёт увидеть богословские проблемы в широком обозрении.

Среди представителей неотомитского дискурса намечаются две тенденции: первая из них, либеральная, приветствует решения Второго Ватиканского Собора и смотрит на них положительно и оптимистично, между тем, как вторая, консервативная, критически и порой резко негативно смотрит на них и считает, что эти решения могут привести Церковь лишь к разорению, к деградации.

В определениях Собора, как это явствует из самих принятых документов, можно увидеть влияние представителей неотомизма. Такие из них, как И. Конгар, А. де Любак, К. Ранер – представители так называемого «нового богословия» – были богословскими консультантами на Соборе и составителями многих документов. Их идея оказали влияние на постановления Собора. Также неоценимый вклад в решения Собора внёс богослов либерального направления Г. Кюнг.

Помимо фигурантов либерального течения в лице И. Конгара, А. де Любака, К. Ранера, Г. Кюнга рассматриваются и представители консервативного направления – Д. фон Гильдебрандт и архиепископ М. Лефевр, так как их мнения отражают

опасения и риски по поводу последствий, к которым могли привести решения Второго Ватиканского Собора.

В конце главы делается вывод, что, несмотря на большое значение неотомитского дискурса для богословия, философии и всей жизни Римско-Католической Церкви, конец томизму как единственно истинной и официальной философии Католической Церкви положил Второй Ватиканский Собор, многие участники которого понимали, что при большом желании Католической Церкви быть открытой внешнему миру нельзя замыкаться лишь на системе томизма и неотомизма, нужно что-то более реальное и приближенное к обыденной жизни. Одними формулировками Фомы Аквинского здесь явно не обойтись, следовательно, нужно обратиться к живым истокам Священного Писания и Предания, тогда как томизм замыкает эту жизнь в рамки аристотелизма, сухой логики, которая не может дать живого восприятия Церкви. Эту позицию мы сможем увидеть в следующей главе, анализируя взгляды различных представителей неотомизма, участников и очевидцев Второго Ватиканского Собора, которые высказывали свое мнение о его последствиях.

Третья глава «Оценка результатов деятельности Второго Ватиканского Собора богословами-неотомистами». Апологеты неотомизма не всегда таковыми являются «в чистом виде»: так, начиная своё мировоззрение с томизма, они могли быть далее последователями других течений.

В данной главе рассмотрены взгляды, с одной стороны, представителей умеренного либерального направления, таких, как немецкий богослов К. Раннер, богослов-доминиканец, участник и эксперт Второго Ватиканского Собора кардинал И. Конгар, также богослова-иезуита, участника и консультанта Собора А. де Любака, хотя его можно назвать «либералом» с оговорками; с другой стороны, таких консерваторов, как архиепископ М. Лефевр и умеренного консерватора, немецкого философа-феноменолога и многолетнего секретаря-референта Папы Пия XII Д. фон Гильдебрандта.

Второй Ватиканский Собор вызвал множество дебатов и дискуссий в Церкви и в мире, которые продолжаются до сего дня. Различные герменевтические подходы ко Второму Ватиканскому Собору приходят в состояние конфликта по основным пунктам, и эти интерпретации отражаются на жизни Католической Церкви на самом глубинном уровне. Эти герменевтики также влияют на взаимоотношения Церкви с

современной культурой и политическим строем, с другими христианами и с нехристианами.

Некоторые консервативные критики принимают собор лишь с тем условием, чтобы признать Собор папским на основании того, что никакого нового учения Собор не сформулировал. Подобным образом некоторые прогрессивные комментаторы Собора с энтузиазмом принимают элементы в текстах, которые они рассматривают как позитивные, в то же время отвергая соборный проект как безнадежно компромиссный или неполный. Всех принимающих собор можно разделить на следующие парадигмы.

Эти четыре парадигмы суть, следующие:

1. Традиционалистская парадигма: подозрение или отвержение Собора;
2. Текстово-целостная парадигма: приятие или торжество по поводу Собора, но с приоритетностью финальных текстов, акцентом на вероучительной цельности и понимании Собора как первостепенное продвижение вероучительного корпуса.
3. Парадигма духовного события: приятие или торжество по поводу Собора, но с приоритетностью духа Собора, настаивание на вероучительных изменениях и инновациях и понимание Собора, прежде всего, как события.
4. Парадигма неуместности: прогрессивное подозрение или отвержение Собора.

Эта классификация принадлежит Ш. Л. Бланчарду, но подобные классификации можно обнаружить и у Г. де Коста, П. Стейнфильда и М. Фаджиолли.

Традиционалистская парадигма полагает, что Собор заблуждался или был опасно двусмысленным. Текстово-целостная парадигма считает, что соборные тексты хороши и являются подлинными документами, и что мы должны интерпретировать их, прежде всего в свете прошлой традиции. Парадигма духовного события считает, что соборные тексты, а особенно новые тенденции и ориентиры, которые ассоциируются с Собором, могут помочь Церкви позитивно и могут конструктивно обеспечить апологию перед лицом современного мира. Парадигма неуместности состоит в том, что Собор не пошёл достаточно далеко или остался слеп к основным проблемам, с которыми сталкивается Церковь. Большинство католических интерпретаторов, включая широкое большинство Церковных лидеров, в основном

одобряли Собор и тексты (т.е. они выступают толкователями, принадлежащими к тексто-целостной парадигме и парадигме духовного события), но они имеют различные герменевтические подходы и оспаривают уровень последовательности или непоследовательности на Соборе и интерпретацию и её осуществления.

В первом параграфе данной главы «Оценка эkkлезиологического значения Второго Ватиканского Собора Карлом Ранером и Ивом Конгаром» представлены взгляды К. Ранера и И. Конгара на Второй Ватиканский Собор.

К. Ранер рассматривал Второй Ватиканский Собор как коллективный поиск истины. Это предполагало диалог и сотрудничество богословов, епископов в различных комиссиях и формальные и неформальные контакты внутри и вне Собора. Как собор Всемирной Церкви Второй Ватиканский Собор стал темой всей жизни для Ранера.

Основная интерпретация К. Ранером Второго Ватиканского Собора выражается в том убеждении, что этот Собор отмечен первой попыткой Римо-Католической Церкви раскрыть себя и реализовать как Вселенская Церковь, развитие которой должно открыть новую эпоху в истории Католицизма. Убеждение К. Ранера состояло в том, что открытие Церкви как Церкви Вселенской отражено в главных темах соборных документов. Богословское понимание К. Ранером Второго Ватиканского Собора углублялось с течением времени, несмотря на тот факт, что его суждение о влиянии Собора побудило его характеризовать пост-соборный период как «зимнее время», в которое полное богословское, церковное и пастырское значение Второго Ватиканского Собора ещё до конца не осознанно в Церкви.

Говоря о том, что Второй Ватиканский Собор был Собором Всемирной Церкви, Ранер утверждает, что этот собор был первым действием в истории, в которой Всемирная Церковь первая начала существовать как таковая. В результате этого Католическая Церковь как Всемирная Церковь смогла присутствовать во всем мире, а не только в пространстве Европы. Эта Всемирная Церковь действовала на Втором Ватиканском Соборе первый раз с беспрецедентной исторической уверенностью в измерениях закона и вероучения.

В этом же параграфе представлен взгляд И. Конгара на Собор. И. Конгар был убежден, что Церковь должна быть понятна всему человечеству. Вторым Ватиканским Собором изменил не только литургическую и пастырскую практику Церкви, но также и

богословскую культуру. В этот период от богословов требовалось переосмыслить и переформулировать основы христианской веры в ответ на интеллектуальные, культурные и социальные течения мира, которым Церковь открыла свои двери.

И. Конгар оценивает Второй Ватиканский Собор следующим образом. Первыми преимуществами Собора по И. Конгару, являются два главных фактора: Собор знаменовал собой конец Контр-реформации, он позволил миновать юридика в священном. Судьба тридентского богословия – частное определение римского католицизма, который являл себя «системой», охватывая все: начиная со смерти Папы Пия XII; отсюда открывается новая глава в жизни Церкви, в непрерывности с живой традицией, которая связывает христианство с духовной жизнью, внутренней интенсивной и слаженной. С другой стороны, экклезиологический смысл (и экуменический) собора состоял в реинтеграции в гармоничное единство, аспектов юридического и сакраментального, в частности, епископата, поскольку в течение нескольких веков господствовала концепция Церкви как большой духовной империи, в которой папа был императором, а епископы – управляющими дальних провинций.

Согласно И. Конгару, Второй Ватиканский Собор представил экклезиологию существования христианина, встроенного в Церковь на сакраментальной основе. Жизненность такой Церкви проистекает из её основы, из людей, живущих по Евангелию и из сообществ, более или менее формальных, которые они формируют.

Второй параграф «Критика вероучительных решений Собора Анри де Любаком». Для данного католического иерарха и теолога целью созыва Собора было «аджорнаменто». «Аджорнаменто» по А. де Любаку не означает для Церкви оставления своего вероучения, порывания со своим прошлым, но есть переосмысление всего и формулирование новым языком для того, чтобы обращаться ко всем людям. Понимание «аджорнаменто» не как возвращение к истокам, благодаря традиции, но как новшество, как приспособление к духу времени приводит, согласно А. де Любаку, к предательству веры: «истинный католик, если хочет обновиться, должен быть укоренен в Предании, ибо только оно приводит к целостности христианской веры, что позволяет сказать, традиционен католицизм или нет». Поэтому де Любак не согласен с тем, что собор был радикальным новшеством. Радикальное новшество происходит от недостатка веры и христианского духа.

А. де Любак, с одной стороны, ратовал за обновление Церкви, за реформы, которые должны были сделать Церковь ближе к народу, но, с другой стороны, оставался на консервативных позициях: он стоял за то, чтобы «обновление» происходило в строгом соответствии со сложившейся церковной традицией. Особенно консервативная позиция А. де Любака усилилась после Второго Ватиканского Собора: он стал придерживаться линии, которая была предложена официальной Католической Церковью.

В третьем параграфе «Критика результатов Собора Архиепископом Марселем Лефевром» предлагается к рассмотрению позиция архиепископа М. Лефевра по отношению ко Второму Ватиканскому Собору. По его мнению, Второй Ватиканский Собор явился своего рода компромиссом между заблуждениями либералов и модернистов. Он ставит вопрос об истинности данного Собора. В том случае, если считать его лжесобором, не будет ли этот Собор самой большой катастрофой XX века, а также катастрофой в течение всей истории Церкви с момента основания? Характеризуя Второй Ватиканский Собор как триумф католического либерализма, архиепископ М. Лефевр утверждает, что на Соборе имел место сговор с врагами Церкви. Этот сговор был продиктован, по его мнению, желанием покончить с враждебностью к ним. М. Лефевр не согласен с тем, что Второй Ватиканский Собор был объявлен папским, хотя все соборы в течение веков имели догматический характер: они все боролись с заблуждениями.

Архиепископ М. Лефевр определяет также Второй Ватиканский Собор как революцию в Церкви. Католические либералы создали революционную ситуацию. Под видом пацифизма и вселенского братства произошла революция под влиянием католического либерализма. Ошибки и ложные принципы современного человека проникли в Церковь и заразили духовенство благодаря самим либеральным папам под прикрытием Второго Ватиканского Собора. Атмосфера либерализма распространилась на все области. Религиозная свобода, экуменизм, богословское исследование и пересмотр канонического права смягчат триумф Церкви, которая возглашает себя Единственным ковчегом Спасения.

В четвертом параграфе «Критическая рефлексия Дитриха фон Гильдебрандта по решениям Собора» рассматривается позиция Д. фон Гильдебрандта по отношению ко Второму Ватиканскому Собору. Она может быть

охарактеризована как последовательно консервативная. Послесоборную ситуацию в Католической церкви он оценивал со сдержанной критикой. Говоря о модернистском кризисе, Д. фон Гильдебранд избегал оценок деятельности самого Второго Ватиканского собора как обновленческой, а говорил о катастрофических последствиях его решений в модернистском духе, что и определило в целом постсоборный курс.

По мнению Д. фон Гильдебрандта, самое настоящее законничество появилось со времен Второго Ватиканского Собора. Его симптомом является ситуация, когда авторитет употребляют власть более в дисциплинарных целях, нежели ради веры. Мнение о том, что недостаток дисциплины более серьёзен, чем распространение ереси – типичное законничество.

Взгляд на Второй Ватиканский Собор Д. фон Гильдебрандта является умеренно консервативным. Не критикуя открыто постановления Собора, он предвидит и говорит о тех печальных последствиях, к которым привели данные решения. Не случайно Гильдебрандт озаглавил свою книгу по данной проблематике «Разоренный виноградник», данное название символично, ибо говорит о разрушении традиций, которые существовали до Второго Ватиканского Собора. В некоторых пунктах данная позиция созвучна архиепископу М. Лефевру (в критике экуменизма, богослужбной реформы, свободы совести). Однако эта критика не носит столь радикальный характер.

В конце главы делается вывод, что в отношении Собора К. Ранер и И. Конгар принадлежат к умеренно либеральному крылу богословов, А. де Любак и Д. фон Гильдебранд – умеренно консервативному, а Лефевр – к крайне консервативному. В отношении каждого из них можно сказать, что они важны для нашего понимания деятельности Второго Ватиканского Собора. Можно согласиться с видением либеральной стороны, что обновление, возрождение нужно было для церковной жизни. Нужны были и определённые реформы, особенно Богослужение и чтение Священного Писания с толкованиями на родном языке, чтобы люди лучше понимали то, что происходит в Церкви и были сознательными и полноправными её членами. Однако нельзя не учесть и мнение противоположной, консервативной стороны и ни принять их здравые аргументы, ибо они выявляют все опасные последствия, которые

могут привести к секуляризации Церкви, к подрыву основ, которыми веками жила Церковь.

Несмотря на противоположность взглядов, рассмотренных нами представителей, несомненно, одно: и консерваторы, и представители либерального течения были заинтересованы, чтобы Церковь самым лучшим образом совершала свою миссию и достигала своей конечной цели: приведение людей к Богу и их спасение.

В Заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования. Изучение истории Второго Ватиканского Собора и исследование взглядов представителей неотолизма по поводу его деятельности дает возможность увидеть интегрированную картину процессов, которые происходили в Римско-Католической Церкви в 60-х годах XX века, а также оценить все «за» и «против» решений Собора. Как мы смогли увидеть из исследования взглядов неотомистов, мнения по поводу решений Собора были различны: кто-то видел в Соборе живую волну в Церкви, а кто-то видел в них разрушение многовековой традиции и апостасию.

Рассмотренные теологи и иерархи были активными участниками Второго Ватиканского Собора и участвовали в составлении и принятии документов Собора. Поэтому особенно важной представляется возможность проследить их ход мысли по поводу решений Собора, так как они являются живыми свидетелями Второго Ватиканского Собора.

Изучение истории Второго Ватиканского Собора, а также самого неотомистского дискурса имеет большое значение не только для теологов, философов, историков Римско-Католической Церкви, это изучение будет полезно для всех христианских вероисповеданий в силу схожести проблем, которые стоят перед Христианской Церковью в целом. Как показывает история Русской Православной Церкви, те же проблемы, которые решались на Втором Ватиканском Соборе, стояли и перед Русской Православной Церковью и решались на Поместном Соборе в начале XX века. Для изучающих решения Собора важно понять, что стояло за той или иной проблемой, метод решения проблемы, а также, что немаловажно, последствия от решения той или иной проблемы.

Второй Ватиканский Собор представлял особую веху в истории и жизни Римско-Католической Церкви. Вместе с тем он стал для некоторых и камнем преткновения, и соблазна, что отражают труды консервативно настроенных деятелей Католической Церкви. Этот опыт Католической Церкви может послужить хорошим уроком и для Православной Церкви, и для Протестантских Церквей в том, как важно иметь хорошую стратегию в принятии важных решений, насколько эти решения могут быть благоприятными, или насколько они могут послужить соблазном.

Второй Ватиканский Собор имел важное значение общехристианского масштаба, ибо на нем присутствовали, хотя и без права решающего голоса, представители христианских конфессий, что подтверждает особую роль как Собора, так и Католической Церкви на мировой арене. Проведенное исследование взглядов богословов неотомистов доказало правомочность выдвинутой гипотезы.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

А) Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Булыко, И.П. Второй Ватиканский Собор: современная историография / И.П. Булыко // Контекст и рефлексия: философия мира и человечества. – 2019. – Том 8, № 5 А. – С. 196-210. (0,9 п.л.).

2. Иеромонах Иоанн (Булыко Иван Петрович). Феномен «aggiornamento» и Второй Ватиканский Собор / Иеромонах Иоанн (И.П. Булыко) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 98-105. (0,5 п.л.).

3. Булыко, И.П. Понятие «aggiornamento» в оценке Второго Ватиканского собора Анри де Любаком / И.П. Булыко // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 7, № 2. – С.57-65. (0,6 п.л.).

4. Иеромонах Иоанн (Булыко Иван Петрович). Томизм и Второй Ватиканский Собор / Иеромонах Иоанн (И.П. Булыко) // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Философия. – 2020. – № 2 (52) – С. 199-215. (1,0 п.л.).

5. Булыко, И.П. Взгляд Карла Ранера на Второй Ватиканский Собор / И.П. Булыко // Вестник русской христианской гуманитарной академии. –2022. –Т. 23, № 2. – С. 152-164. (0,8 п.л.).

6. Булыко, И.П. Учение о Церкви в трудах кардинала Анри де Любака / И.П. Булыко // Христианское чтение. – 2022. – № 3. – С.111-124. (0,9 п.л.).